

pISSN 2073-5081
eISSN 2311-9381

Социальная корпоративная отчетность

НЕФИНАНСОВАЯ ОТЧЕТНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ СССР: АКТУАЛЬНОСТЬ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Татьяна Николаевна СОЛОВЕЙ ^{a,*}, Дарья Сергеевна ИВАНОВА ^b

^a кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и социальной политики, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ),
Санкт-Петербург, Российская Федерация
t.solovey@spbu.ru
<https://orcid.org/0000-0002-7453-297X>
SPIN-код: 8236-9376

^b магистрант, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ),
Санкт-Петербург, Российская Федерация
dar.s.ivanova@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-2331-6660>
SPIN-код: отсутствует

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 468/2020
Получена 04.08.2020
Получена в
доработанном виде
26.09.2020
Одобрена 30.09.2020
Доступна онлайн
15.10.2020

УДК 657.1

JEL: M41

Ключевые слова:

нефинансовая
отчетность,
регулирование,

Аннотация

Предмет. Содержание концепции публичной нефинансовой отчетности, разрабатываемого проекта федерального закона «О публичной нефинансовой отчетности» и проблемы качества и сопоставимости такой отчетности.

Цели. Выявление возможности использования методологии формирования социальных показателей СССР в современной России. Характеристика влияния «инерции советского периода» в современных условиях, сопоставление социальных показателей, публиковавшихся предприятиями СССР в послевоенный период, с требованиями международных стандартов нефинансовой отчетности в целях определения их актуальности в современных условиях.

Методология. Исследован опыт составления и раскрытия социальных показателей предприятиями в СССР. Проведен сравнительный анализ исследуемых показателей с показателями международного стандарта Global Reporting Initiative (GRI), базовыми индикаторами Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) и перечнем ключевых показателей, разработанных Министерством экономического развития Российской Федерации в рамках реализации Концепции публичной нефинансовой отчетности РФ.

Результаты. Обоснована актуальность использования методологии формирования социальных показателей СССР в современной России.

Выводы. Перечень актуальных ключевых показателей нефинансовой отчетности (Проект Минэкономразвития России 2019) по большей части сопоставим с показателями, раскрываемыми предприятиями в СССР. Для международных стандартов нефинансовой отчетности характерно большее количество качественных описательных показателей. Количественные показатели являются более сопоставимыми,

ключевые показатели, проверяемыми и обобщаемыми, что является значимым для такого опыта СССР заинтересованного пользователя как государство.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2020

Для цитирования: Соловей Т.Н., Иванова Д.С. Нефинансовая отчетность предприятий СССР: актуальность в условиях современной экономики // *Международный бухгалтерский учет*. – 2020. – Т. 23, № 10. – С. 1162 – 1181.
<https://doi.org/10.24891/ia.23.10.1162>

Введение

В настоящее время в отечественной экономике формируется институт нефинансовой отчетности. Его содержание неоднозначно. С одной стороны, принимается Концепция публичной нефинансовой отчетности и план мероприятий по ее реализации¹, Московской биржей рассчитываются такие фондовые индексы, как «Ответственность и открытость» и «Вектор устойчивого развития». С другой стороны, по целому ряду свидетельств информация, публикуемая в нефинансовой отчетности отечественных компаний не всегда прозрачна, а негативные вопросы, связанные с корпоративной социальной ответственностью, далеко не всегда освещаются компаниями². При этом отчеты могут не соответствовать тем инициативам, которые компании проводят в реальной жизни [1].

Следует обратить внимание, что формирование института нефинансовой отчетности протекает наряду с процессами глобализации. Однако на нем серьезно сказывается и национальная специфика российских экономических отношений. Так, например, по данным Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП), отечественные компании можно назвать более открытыми в вопросах, связанных с персоналом, тогда как зарубежные компании более подробно раскрывают экологическую информацию [2].

Говоря об этом новом экономическом институте, как и любой иной новации современной России, следует помнить, что для нашей страны, как для общества в целом, так и для ее экономики характерно сохраняющееся серьезное влияние советского социально-культурного наследия. Это, в частности, выражается в структуре и особенностях нормативного

¹ Концепция развития публичной нефинансовой отчетности: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 05.05.2017 № 876-р.
URL: <http://static.government.ru/media/files/jyIP6Zj9fv4oEbAuVI8V03jxk9r9JIQf.pdf>

² Прозрачность корпоративной отчетности. Оценка крупнейших российских компаний. Доклад «Трансперенси Интернешнл-Россия».
URL: <https://transparency.org.ru/special/trac2018russia/docs/report-ru.pdf>

регулирования социально-экономических отношений, степени восприимчивости участников социальной жизни к тем или иным инициативам и т. п. Так, например, С.А. Коротаев, О.И. Шкаратан, Е.Н. Гасюкова отмечают, что ценности нашего общества остались в большей степени неизменными со времен СССР [3]. Представления россиян о социальной справедливости, о том, как и в какой мере государство должно поддерживать те или иные слои населения, также не претерпели существенных изменений.

Сказанное обращает внимание на определенную «инерцию советского времени», характерную не только для социальной политики, но и для правоприменительной практики [4], сферы образования и т. д. Большое внимание уделяется влиянию советского и постсоветского образования на менталитет и формирование мировоззрения человека [5, 6].

В связи с этим, на наш взгляд, интересно оценить отечественный опыт второй половины XX в. в области социального учета и возможность его использования в современных условиях [7].

Сказанное позволяет выдвинуть гипотезу о возможности использования методологии формирования социальных показателей СССР в современной России. Эта гипотеза позволила выделить существенные этапы представляемого исследования:

- анализ возрастного состава сотрудников и топ-менеджмента российских компаний в целях определения доли сотрудников, которые учились и получили первый опыт работы в СССР;
- определение ключевых признаков, свойственных для социальной ответственности в зарубежной и отечественной практике;
- сопоставление социальных показателей, публиковавшихся предприятиями СССР в послевоенный период, с требованиями международных стандартов в целях определения их актуальности в современных условиях;
- определение подходов к практике регулирования нефинансовой отчетности в современной России и за рубежом.

Моменты, связанные с методологическими аспектами составления нефинансовой отчетности и проблематикой ее качества, освещались многими российскими авторами. Так, О.Н. Руденко и О.Б. Величко подробно рассматривают важность нефинансовой отчетности в современной экономике и ее влияния на бизнес в целом [2]. И.В. Зенкина в

своем исследовании поднимает вопросы транспарентности отчетности и необходимости предоставления актуальных нефинансовых показателей [8]. В то же время в работах М.С. Шиловской и Н.Ю. Трясциной особое внимание уделяется вопросам качества информации, предоставляемой в нефинансовых отчетах [9, 10]. При этом возможность использования методологии формирования социальных показателей СССР в современной России не получила широкого освещения в научных публикациях. В части социальной ответственности, опыт советской экономики может быть интересен в силу общей установки на социально-ориентированное развитие общества во второй половине XX в. Советская система учета и статистики 1960–1980-х гг. включала в себя ряд показателей, по содержанию и методике исчисления сопоставимых с индексами и показателями, предлагаемыми в настоящее время РСПП и Глобальной инициативой отчетности (Global Reporting Initiative – GRI).

Экономическое поведение участников социальной жизни зависит от целого ряда факторов, включающих образование и социальный опыт, в том числе и в профессиональной деятельности, актуальную для них историю своей страны, принимаемые ими традиции и обычаи делового оборота. В современной России экономика может быть охарактеризована как постсоветская, а поведение значимой части участников экономической жизни существенно определяется их личным опытом жизни в СССР.

Представляется интересным выявить долю сотрудников крупнейших российских компаний, которым в определенной степени может быть свойственна «инерция советского периода».

Влияние «инерции советского периода» на участников экономической жизни в современных условиях

Образование и первый опыт работы, полученный в СССР, могли сформировать определенный набор мировоззренческих установок [11]. В рамках статьи представлялось интересным, насколько значимая доля топ-менеджмента крупных российских компаний получила образование и первый опыт работы в СССР. В выборку попали 95 компаний. На основе данных из открытых источников был определен состав совета директоров каждой компании. По каждому человеку установлены дата рождения, предполагаемый возраст на момент начала исследования, и на основе возраста сделана отметка о том, мог ли этот человек получить образование и первый опыт работы в Советском Союзе. При этом из выборки были исключены представители менеджмента, получившие зарубежное образование. По итогам исследования выборки можно сделать вывод о том,

что, как минимум, треть руководителей компаний могли получить высшее образование и хотя бы минимальный опыт работы в СССР.

В рамках исследования также были проанализированы социальные отчеты компаний, что позволило сделать вывод, что около 20–30% персонала анализируемых компаний теоретически могли получить образование и первый опыт работы в СССР. Таким образом, возможно, им в определенной степени присуща «инерция советского периода», а советский опыт в области учета, формирования отчетности, методологии расчета социальных показателей может быть им понятен и знаком.

Важно обратить внимание на понимание института *корпоративной социальной ответственности* (КСО) и нефинансовой отчетности с самого начала за рубежом и в СССР.

Корпоративная социальная ответственность как предмет нефинансовой отчетности

Систематическое обсуждение в научной литературе вопросов о необходимости участия бизнеса в жизни общества и публикации соответствующей отчетности характерно для 1950–1960-х гг. Так, например, в 1960-е гг. К. Девисом была высказана идея о том, что «некоторые социально ответственные решения бизнеса могут быть «объяснены» возможным долгосрочным положительным экономическим эффектом» [12]. Десять лет спустя этим же автором были сформулированы мотивы, которые принимают во внимание компании, интегрирующие принципы социальной ответственности в свою деятельность, в числе которых осознание бизнесом ответственности перед обществом, возможность решения социальных проблем, ослабление государственного регулирования и снижение риска акционеров [13].

Последующие десятилетия характеризуются усиливающимся интересом к вопросам корпоративной социальной ответственности, устойчивого развития. Наибольшее распространение в эти годы получает подход А. Кэролла, согласно которому под КСО подразумевается «соответствие экономическим, правовым, этическим и дискреционным (филантропическим) ожиданиям, предъявляемым обществом компании в данный период» [14]. Подход А. Кэролла во многом определил рамки современных исследований в области КСО [15–19]. Уже в 1984 г. П. Дракер сформулировал в определенной степени новое понимание КСО, подчеркнув необходимость бизнеса конвертировать социальные проблемы в экономическую возможность и выгоду. В это же время Р.Э. Фримен в монографии «Стратегическое управление: роль заинтересованных сторон»,

изданной в 1984 г., сформулировал основы концепции заинтересованных сторон. Согласно этой концепции, успешное развитие компании возможно только с учетом интересов заинтересованных сторон. Согласно Э. Фриману заинтересованные стороны – это любые индивидуумы, группы или организации, существенно влияющие на принимаемые фирмой решения и/или оказывающиеся под воздействием этих решений [20].

С другой стороны, теория «честной игры» Р. Филлипса предполагала, что если компания хочет получить большую прибыль, она должна брать на себя и большие обязательства перед заинтересованными сторонами [21]. Наконец, идею о важности удовлетворения интересов заинтересованных сторон и их взаимосвязи с социальной ответственностью можно найти в работах К. Годпастера, где заинтересованные стороны рассматриваются не только как социально-политические силы, влияющие на бизнес, но и как основа «рыночной силы» компании и фактор достижения ее организационных целей [22]. В дальнейшем теория заинтересованных сторон получила развитие в концепции «создания общих ценностей», согласно которой в долгосрочной перспективе для заинтересованных пользователей будет важно наличие общих ценностей с компанией, будь она их работодателем, объектом инвестиций или же просто поставщиком товаров и услуг [23].

Большинство упомянутых зарубежных публикаций позволяет нам сделать вывод, что корпоративная социальная ответственность – это инициативная, «дополнительная» ответственность компании, беря на себя которую она ожидает дополнительных конкурентных преимуществ. КСО – это ответственность компании за воздействие ее решений и деятельности на общество и окружающую среду через прозрачное и этическое поведение³, содействующее устойчивому развитию, учитывающее ожидания заинтересованных сторон, соответствующее применяемому законодательству и интегрированное в деятельность всей компании.

В СССР социальной ответственности в таком ее проявлении не могло быть, однако это не значит, что не уделялось внимание социальным и экологическим аспектам деятельности и раскрытию соответствующих показателей.

Социальная ответственность в СССР

В документах советского периода можно найти подтверждение тому, что нефинансовые показатели представляли для государственных органов не

³ ГОСТ Р ИСО 26000-2012. Национальный стандарт Российской Федерации. Руководство по социальной ответственности. URL: <http://docs.cntd.ru/document/gost-r-iso-26000-2012>

меньший интерес, чем сегодня. На законодательном уровне закреплялось равноправие по гендерному и национальному признаку, право на гарантированную оплату труда, материальное обеспечение в старости и в случае потери трудоспособности, а также гарантия государственной охраны интересов матери и ребенка⁴. Также, например, в формах Техпромфинплана или Паспорта санитарно-технического состояния условий труда в цехе были предусмотрены таблицы и бланки для представления нефинансовой информации, начиная от показателей санитарно-гигиенических условий и заканчивая данными о социально-культурном развитии коллектива⁵.

Следует отметить, что в Советском Союзе внимание уделялось не только социальной ответственности предприятия перед сотрудниками, но и сохранению окружающей среды, о чем свидетельствуют соответствующие информационные блоки в статистических сборниках⁶. Однако экологическая ситуация в мире и в постсоветском пространстве сильно изменилась за последние десятилетия. Подтверждение этому можно найти в строках книги «Мировой океан и человечество» (1969 г.): «Труд человека – это, прежде всего, борьба с природой, чтобы эта борьба была успешной, необходима его коллективная и разумная организация» [24]. В настоящее время можно услышать противоположные призывы всем странам объединиться, чтобы спасти нашу планету от возможных экологических катастроф, снизить углеродоемкость производства, препятствовать появлению новых мусорных пятен в мировом океане и др. В рамках статьи мы более подробно остановимся на социальных показателях деятельности компаний, экологические показатели оставим за рамками данного исследования.

⁴ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик: утверждена Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза ССР от 05.12.1936. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=44975#05015289011468795>

Союз Советских Социалистических Республик. Конституция (Основной Закон): принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 07.10.1977.

URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=514#000020158867332464858>

Решение об утверждении и введении в действие «Единой системы управления охраной труда в нефтяной промышленности» от 20.06.1985. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=32076#07181961273556086>

⁵ Типовая методика разработки Техпромфинплана производственного объединения (комбината), предприятия: одобрена Постановлением Государственного планового комитета Совета Министров СССР от 19.10.1977 № 125. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=30893#03425265224581997>

Паспорт санитарно-технического состояния условий труда в цехе: утвержден Заместителем энергетики и электрификации СССР Е.И. Петряевым 21.06.1991. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=OTN&n=5515#0026751372378994054>

⁶ Народное хозяйство СССР за 70 лет: юбилейный статистический ежегодник / Государственный комитет СССР по статистике. М.: Финансы и статистика, 1987. С. 79–80.

В СССР не было и не могло быть инициативной корпоративной *социальной ответственности бизнеса*, однако то, что инициатива *социальной ответственности* исходила от государственных органов не означало, что предприятия раскрывали отличные от зарубежных компаний показатели.

Регулирование нефинансовой отчетности

В настоящее время в Минэкономразвития России подготовлен проект федерального закона «О публичной нефинансовой отчетности»⁷ и проект постановления Правительства «Об утверждении перечня ключевых (базовых) показателей публичной нефинансовой отчетности»⁸. Принятие указанных регулятивов послужит драйвером формирования института нефинансовой отчетности в России. Под нефинансовой информацией в упомянутом законопроекте понимаются как общие сведения и показатели, отражающие стратегию, цели, подходы к управлению, взаимодействие с заинтересованными сторонами, так и «результаты деятельности организации в части социальной ответственности и устойчивого развития, предупреждения коррупции, включая экономические, социальные, экологические аспекты, рассматриваемые в их взаимосвязи». Согласно законопроекту предоставление нефинансовой информации может стать обязательным для государственных и публичных компаний, унитарных предприятий, компаний с годовым объемом выручки или активами от 10 млрд руб. и компаний, чьи ценные бумаги включены в котировальные листы бирж.

В Концепции развития публичной нефинансовой отчетности РФ упоминаются международные стандарты в области устойчивого развития Глобальной Инициативы Отчетности (GRI)⁹. На сегодняшний день более 60% компаний во всем мире используют для составления отчетности стандарты GRI. Стандарты GRI имеют модульную структуру. Три модуля содержат общую информацию и принципы формирования отчетности, три модуля тематические (GRI 200 Экономический блок, GRI 300 Экологический блок, GRI 400 Социальный блок)¹⁰. Модульный принцип стандартов GRI позволяет любой компании выбрать тот набор показателей, который лучше всего отражает ее бизнес-процессы. Она может выбрать

⁷ Проект Федерального закона «О публичной нефинансовой отчетности»: подготовлен Минэкономразвития России. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=188761#08903693496433991>

⁸ Постановление «Об утверждении перечня ключевых (базовых) показателей публичной нефинансовой отчетности». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PNPA;n=46279#07545482124099521>

⁹ GRI's History. URL: <https://www.globalreporting.org/about-gri/mission-history/>

¹⁰ GRI Social Standards. URL: <https://www.globalreporting.org/standards/gri-standards-download-center/>

только те тематические блоки, которые относятся к существенным аспектам. У GRI много положительных черт, и многие страны при составлении национальных стандартов отчетности следуют логике этих стандартов.

На профессиональном уровне РСПП уже в 2008 г. опубликовал «Базовые индикаторы результативности» и рекомендации по использованию в практике управления и корпоративной нефинансовой отчетности¹¹.

Таким образом, на сегодняшний день в России актуальны, как минимум, три различных перечня индикаторов: проект ключевых показателей нефинансовой отчетности, базовые индикаторы РСПП и показатели GRI. В рамках исследования были сопоставлены перечисленные ранее перечни показателей с индикаторами, которые были актуальны в СССР.

Показатели СССР актуальны и в современных условиях...

Бухгалтерский учет в объединениях и на предприятиях СССР организуется таким образом, чтобы в максимальной степени удовлетворять потребности управления и информации¹². Об этом свидетельствуют детализированные показатели и отчетные формы, применяемые в СССР. В рамках статьи были проанализированы показатели Типовой методики разработки Техпромфинплана производственного объединения (комбината), предприятия и показатели специализированной отчетности сельского хозяйства (№ 1-т «Сведения о численности и заработной плате работников» и форма № 5-АПК, № 7-пр «Сведения о приостановке (забастовке) и возобновлении работы трудовых коллективов», Форма № 3-ф «Сведения о просроченной задолженности по заработной плате», Форма № 7-травм «Сведения о травматизме на производстве, профессиональных заболеваниях и материальных затратах, связанных с ними» и т. д.)¹³, среди которых показатели о численности работников, начисленных им заработной плате и суммах социальных выплат, о производительности труда и несчастных случаях на производстве.

Основой сравнения современных и советских критериев предоставления нефинансовой информации послужили 48 показателей РСПП. Сравнение показателей проводилось по двум критериям: сопоставимость содержания и

¹¹ Базовые индикаторы результативности. Рекомендации по использованию в корпоративной нефинансовой отчетности. URL: <http://www.rspp.ru/activity/social/>

¹² Ивашкевич Б.В. Бухгалтерский учет: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Бухгалтерский учет и анализ хозяйственной деятельности». М.: Финансы и статистика, 1982. 456 с.

¹³ Пизенгольц М.З. Бухгалтерский учет в сельском хозяйстве. Т. 2, ч. 2 «Бухгалтерский управленческий учет». Ч. 3 «Бухгалтерская (финансовая) отчетность». 4-е изд., перераб., и доп. М.: Финансы и статистика, 2002. 399 с.

методик расчета. В части сопоставления содержательной части важно было получить ответ на вопросы: «Насколько сильно со временем изменилось содержание показателя?», «Какую информацию пользователь мог извлечь из них тогда, и какую – сейчас?». На этом этапе исследования использовались только качественные критерии. Если содержание показателя в методиках GRI, перечне ключевых показателей Минэкономразвития России, РСПП, СССР отличалось незначительно, они признавались сопоставимыми. Вторым существенным критерием при сравнении различных показателей является сопоставимость их расчета. В разные периоды времени в отчетности может раскрываться количественное значение и/или качественные характеристики того или иного показателя, а также может изменяться методика их исчисления. При оценке этого критерия сопоставимости важно ответить на вопрос: «Насколько сильно в рассмотренных методиках отличаются методы расчета и представления тех или иных показателей?». Кроме того, рассматривалась не только методика количественного расчета, но и единицы измерения, в которых исчисляются показатели, а также содержание дополнительных качественных параметров, которые могут прилагаться к количественным в качестве пояснения (информация об экологических инициативах компании, взаимоотношениях с коллективом и др.).

В ходе исследования был сделан вывод о том, что более 30% показателей GRI могут быть сопоставимы с показателями, разработанными РСПП. 74% показателей СССР сопоставимы с ключевыми (базовыми) показателями публичной нефинансовой отчетности, которые, в свою очередь, практически полностью совпадают с базовыми индикаторами РСПП (2008).

Для удобства исследования все показатели были разбиты на пять логических категорий:

- охрана здоровья сотрудников;
- безопасность труда;
- социальный климат (показатели, раскрывающие социальные взаимодействия внутри компании, начиная от недопущения дискриминации в коллективе до разрешения трудовых споров;
- уровень образования сотрудников;
- участие компании во внешних инициативах.

Результаты исследования представлены в *табл. 1*, в каждом столбце которой указано количество показателей в той или иной категории. Так,

например, наибольшее количество показателей (восемь показателей) по охране здоровья было представлено в типовой методике разработки Техпромфинплана, четыре показателя – в стандартах GRI, а в проекте перечня ключевых показателей Минэкономразвития России – два сопоставимых показателя.

Следует отметить, что количество показателей, разработанных РСПП и Минэкономразвития России в большинстве случаев меньше, чем предлагается в рекомендациях GRI. Возможно, это связано с тем, что показатели, разработанные с учетом национальных особенностей, почти не содержат описательной части. При этом количество советских показателей больше, чем современных.

Рассмотрим более подробно показатели, связанные с уровнем травматизма и профессиональных заболеваний. Согласно трактовке РСПП все они представляют собой формулу следующей структуры:

$$\frac{\text{Кол} - \text{во пострадавших (или кол} - \text{во человекоднев простоя в результате ЧС)}}{\text{Среднесписочная численность сотрудников за период}} \cdot 1000.$$

Отдельно в этой категории выделяется количество смертельных случаев. Для всех несчастных случаев в работе того или иного предприятия российские и советские методики требуют разделения по причинам. Дополнительно в отчет могут быть включены данные о расходе средств на охрану труда в расчете на одного рабочего. В рекомендациях GRI куда более пристальное внимание уделено качественным критериям. В сфере безопасности условий труда большое значение уделено тому, как регулируется система безопасности труда на предприятии, каким образом выявляются угрозы здоровью в бизнес-процессах и описанию всех систем и процессов, участвующих в выявлении этих угроз. Большое внимание также уделяется возможности самих работников сообщать об опасных процессах, участвовать в устранении этих опасностей и отказываться от работы в условиях, не соответствующих требованиям безопасности. Количество и типы травм, безусловно, занимают важное место в стандартах GRI. Однако основные акценты все же смещены на систему управления рисками.

Таким образом, сопоставление показателей нефинансовой отчетности позволило сделать вывод о том, что в случае, если инициатива представления нефинансовой отчетности исходит от государства и становится обязательной для компаний, как в случае с показателями, актуальными в СССР, и перечнем ключевых показателей Минэкономразвития России, то показатели будут количественными, единицей измерения могут быть рубли, тонны, КВт и т. д. Тем не менее,

самым важным моментом является наличие методики расчета показателей и возможность их проверки и обобщения. Так, для актуальных сегодня ключевых показателей нефинансовой отчетности удалось найти около 70% сопоставимых показателей СССР.

Для международных стандартов GRI и Базовых индикаторов РСПП характерно, наряду с аналогичными количественными показателями, и раскрытие описательных качественных показателей, например, из анализируемых 47 показателей РСПП 23% качественных и 77% – количественных. Такая закономерность может быть объяснена интересами ключевых пользователей отчетности. В первом случае с преобладающей долей количественных показателей пользователем отчетности является государство. Во втором случае ключевыми пользователями могут быть покупатели, инвесторы, сотрудники и т.д. Для этих групп пользователей, наряду с количественными показателями, актуальны и «успехи и неудачи» компании за отчетный год, стратегические планы, социальная культура, что может объяснить интерес к качественным показателям.

Заканчивая статью, отметим, что ее можно считать приглашением к обсуждению и изучению вопросов об использовании опыта СССР в условиях реализации Концепции публичной нефинансовой отчетности в РФ. В рамках статьи были приведены примеры, доказывающие значимость «инерции советского периода» в современных условиях. Особый интерес здесь может представлять детальное изучение методик расчета социальных и экологических показателей СССР и их использование при составлении нефинансовой отчетности.

Таблица 1**Сравнительный анализ социальных показателей согласно международным и национальным стандартам****Table 1****The comparative analysis of social indicators as per international and national standards**

Социальные показатели	GRI	Ключевые показатели (Минэкономразвития России)	РСПП	СССР
Охрана здоровья сотрудников	4	2	1	8
Безопасность труда, в том числе:	6	3	4	10
– освещение несчастных случаев на производстве	5	3	4	2
– меры социальной защиты сотрудников, в том числе:	15	8	5	14
– недопущение дискриминации	5	6	3	5
Уровень образования сотрудников	2	1	2	16
Участие во внешних инициативах, в том числе формировании государственной политики	2	4	7	12

Источник: GRI Social Standards. URL: <https://www.globalreporting.org/standards/gri-standards-download-center/>; Постановление об утверждении перечня ключевых (базовых) показателей публичной нефинансовой отчетности. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PNPA;n=46279#07545482124099521>; Базовые индикаторы результативности. Рекомендации по использованию в корпоративной нефинансовой отчетности. URL: <http://www.rspp.ru/activity/social/>; Народное хозяйство СССР за 70 лет: юбилейный статистический ежегодник/Государственный комитет СССР по статистике. М.: Финансы и статистика, 1987; Типовая методика разработки Техпромфинплана производственного объединения (комбината), предприятия. Одобрена Постановлением Государственного планового комитета Совета Министров СССР от 19.10.1977 № 125. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=30893#03425265224581997>

Source: GRI Social Standards. URL: <https://www.globalreporting.org/standards/gri-standards-download-center/>; Resolution on the Approval of Key (Basic) Indicators of Public Non-Financial Reporting. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PNPA;n=46279#07545482124099521> (In Russ.); Key Performance Indicators. Guidelines for Corporate Non-Financial Reporting. URL: <http://www.rspp.ru/activity/social/> (In Russ.); The National Economy of the USSR for Seven Decades: The Anniversary Statistical Yearbook. Governmental Statistics Committee of the USSR. Moscow, Finansy i Statistika Publ., 1987; The Model Technique for Setting the Technological and Industrial Guidelines for Financial Planning of a Production Enterprise. Approved by Resolution of the State Planning Committee of the Council of the USSR Ministers of October 19, 1977 № 125. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=30893#03425265224581997> (In Russ.)

Список литературы

1. Кузубов С.А., Даниленко Н.И., Демчук О.Н. Корпоративная социальная ответственность как предмет исследования в бухгалтерском учете // *Международный бухгалтерский учет*. 2015. Т. 18. Вып. 17. С. 48–61. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnaya-sotsialnaya-otvetstvennost-kak-predmet-issledovaniya-v-buhgalterskom-uchete/viewer>
2. Руденко О.Н., Величко О.Б. Нефинансовая отчетность как инструмент реализации концепции социально ответственного бизнеса // *Международный бухгалтерский учет*. 2017. Т. 20. Вып. 19. С. 1115–1133. URL: <https://doi.org/10.24891/ia.20.19.1115>
3. Коротаев С.А., Шкаратан О.И., Гасюкова Е.Н. Постсоветская государственность и общество. Статья 2. Реформы 90-х: на пути к социальному контракту с новой номенклатурой // *Общественные науки и современность*. 2017. № 6. С. 110–122.
4. Залоило М.В. Проблемы инкорпорации правовых актов СССР и РСФСР в современное российское законодательство // *Журнал российского права*. 2017. № 10. С. 24–36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-inkorporatsii-pravovyh-aktov-sssr-i-rsfsr-v-sovremennoe-rossiyskoe-zakonodatelstvo/viewer>
5. Журавлев А.Л., Ушаков Д.В. Образование и конкурентоспособность нации: психологические аспекты // *Психологический журнал*. 2009. № 1. С. 5–13.
6. Андрюшков А.А. Формирование российской идентичности как задача образования: мировоззрение, создающее будущее // *Educational Studies Moscow*. 2011. № 3. С. 287–300.
7. Салахова Э.К. Современные проблемы организации социально-экологического учета и составления отчетности // *Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика*. 2014. № 2. С. 120–128. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-organizatsii-sotsialno-ekologicheskogo-uchyota-i-sostavleniya-otchyotnosti/viewer>
8. Зенкина И.В. Повышение информативной и аналитической ценности публичной нефинансовой отчетности // *Международный бухгалтерский учет*. 2019. Т. 22. № 1. С. 4–23. URL: <https://doi.org/10.24891/ia.22.1.4>

9. *Шиловская М.С.* Комплексная характеристика понятия «интегрированная информация» // *Международный бухгалтерский учет*. 2019. Т. 22. № 2. С. 158–173. URL: <https://doi.org/10.24891/ia.22.2.158>
10. *Трясцина Н.Ю.* Формирование информации в интегрированной отчетности для оценки инвестиционной привлекательности компаний // *Международный бухгалтерский учет*. 2018. Т. 21. № 3. С. 281–296. URL: <https://doi.org/10.24891/ia.21.3.281>
11. *Радаев В.В.* Прощай, советский простой человек! // *Общественные науки и современность*. 2018. № 3. С. 51–65.
12. *Davis K.* Can Business Afford to Ignore Social Responsibilities? *California Management Review*, 1960, vol. 2, iss. 3, pp. 70–76. URL: <https://doi.org/10.2307/41166246>
13. *Davis K.* The Case For and Against Business Assumption of Social Responsibilities. *Academy of Management Journal*, 1973, vol. 16, iss. 2, pp. 312–322. URL: <https://doi.org/10.5465/255331>
14. *Aupperle K.E., Carroll A.B., Hatfield J.D.* An Empirical Examination of the Relationship between Corporate Social Responsibility and Profitability. *Academy of Management Journal*, 1985, vol. 28, iss. 2, pp. 446–463. URL: <https://doi.org/10.5465/256210>
15. *Carroll A.B.* A Three-Dimensional Conceptual Model of Corporate Performance. *The Academy of Management Review*, 1979, vol. 4, iss. 4, pp. 497–505.
16. *Hess D.* Social Reporting and New Governance Regulation: The Prospects of Achieving Corporate Accountability Through Transparency. *Business Ethics Quarterly*, 2007, vol. 17, iss. 3, pp. 453–476. URL: <https://doi.org/10.5840/beq200717348>
17. *Montiel I.* Corporate Social Responsibility and Corporate Sustainability: Separate Pasts, Common Futures. *Organization & Environment*, 2008, vol. 21, iss. 3, pp. 245–269. URL: <https://doi.org/10.1177/1086026608321329>
18. *Murray K.B., Montanari J.B.* Strategic Management of the Socially Responsible Firm: Integrating Management and Marketing Theory. *Academy of Management Review*, 1986, vol. 11, iss. 4, pp. 815–827. URL: <https://doi.org/10.5465/amr.1986.4284013>

19. *Tuzzolino F., Armandi B.R.* A Need-Hierarchy Framework for Assessing Corporate Social Responsibility. *Academy of Management Review*, 1981, vol. 6, iss. 1, pp. 21–28. URL: <https://doi.org/10.2307/257137>
20. *Freeman R.E.* Stakeholder Management: A Stakeholder Approach. Marshfield, MA, Pitman Publishing, 1984.
21. *Phillips R.A.* Stakeholder Theory and a Principle of Fairness. *Business Ethics Quarterly*, 2003, vol. 7, iss. 1, pp. 51–66. URL: <https://doi.org/10.2307/3857232>
22. *Goodpaster K.E.* Conscience and Corporate Culture. Malden, MA, Blackwell Publishing, 2007.
23. *Porter M.E., Kramer M.R.* Creating Shared Value. *Harvard Business Review*, 2011, vol. 89, iss. 1/2, pp. 62–77.
24. *Михайлов С.В.* Мировой океан и человечество. М.: Издательство «Экономика», 1969. С. 397.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-5081
eISSN 2311-9381

Corporate Social Accountability

NON-FINANCIAL REPORTING OF ENTERPRISES IN THE USSR: RELEVANCE TO THE MODERN ECONOMY

Tat'yana N. SOLOVEI ^{a,*}, Dar'ya S. IVANOVA ^b

^a Saint-Petersburg State University (SPbSU),
St. Petersburg, Russian Federation
t.solovey@spbu.ru
<https://orcid.org/0000-0002-7453-297X>

^b Saint-Petersburg State University (SPbSU),
St. Petersburg, Russian Federation
dar.s.ivanova@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-2331-6660>

* Corresponding author

Article history:

Article No. 468/2020
Received 4 Aug 2020
Received in revised
form 26 Sept 2020
Accepted 30 Sept 2020
Available online
15 October 2020

JEL classification:
M41

Keywords:

nonfinancial reporting,
regulation, USSR, key
indicators

Abstract

Subject. Currently, the Russian economy sees the institution of non-financial reporting emerging. What it means is ambiguous. On the one hand, the country adopts the concept of public non-financial reporting and the Federal Law *On Public Non-Financial Reporting* is being drafted. On the other hand, experts complain about the quality and comparability of such reports. Public non-financial reporting constitutes a set of data and indicators on purposes, approaches and results of corporate performance concerning all material issues of social responsibility and sustainable development.

Objectives. We determine whether the USSR methodology for setting social indicators is applicable to modern Russia. We also describe the impact of the inertia of the Soviet period in the current circumstances, compare social indicators the Soviet enterprises released after WWII with the international non-financial reporting standards, in order to understand whether they are still relevant.

Methods. We investigated the way the Soviet enterprises formed and disclosed their social indicators. The article also presents the comparative analysis of the said indicators with those of Global Reporting Initiative (GRI), key indicators of the Russian Union of Industrialist and Entrepreneurs and the list of key indicators proposed by the Russian Ministry of Economic Development as part of the Public Non-Financial Reporting Concept for the Russian Federation.

Results. The article provides the rationale for the Soviet methodology for setting social indicators to be used in Russia today.

Conclusions. The list of relevant key indicators of non-financial reporting (as drafted by the Russian Ministry of Economic Development in 2019) is mainly comparable to those disclosed by the Soviet enterprises. The international non-financial reporting standards mostly provide for qualitative and descriptive metrics. Quantitative indicators are more comparable, verifiable and generalizable, which is important for such a stakeholder as the State.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2020

Please cite this article as: Solovei T.N., Ivanova D.S. Non-Financial Reporting of Enterprises

in the USSR: Relevance to the Modern Economy. *International Accounting*, 2020, vol. 23, iss. 10, pp. 1162–1181.

<https://doi.org/10.24891/ia.23.10.1162>

References

1. Kuzubov S.A., Danilenko N.I., Demchuk O.N. [Corporate social responsibility as a subject of the accounting research]. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting*, 2015, vol. 18, iss. 17, pp. 48–61. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnaya-sotsialnaya-otvetstvennost-kak-predmet-issledovaniya-v-buhgalterskom-uchete/viewer> (In Russ.)
2. Rudenko O.N., Velichko O.B. [Non-financial reporting as a tool to implement the corporate social responsibility concept]. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting*, 2017, vol. 20, iss. 19, pp. 1115–1133. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ia.20.19.1115>
3. Korotaev S.A., Shkaratan O.I., Gasyukova E.N. [Post-Soviet Statehood and society. Part 2. Social and labor market policy at the stage of post-Soviet Statehood forming]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' = Social Sciences and Contemporary World*, 2017, no. 6, pp. 110–122. (In Russ.)
4. Zaloilo M.V. [Problems of incorporation of legal acts of the USSR and the RSFSR into the modern Russian legislation]. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2017, no. 10, pp. 24–36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-inkorporatsii-pravovyh-aktov-sssr-i-rsfsr-v-sovremennoe-rossiyskoe-zakonodatelstvo/viewer> (In Russ.)
5. Zhuravlev A.L., Ushakov D.V. [The origination and competitiveness of the nation: Psychological considerations]. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal*, 2009, no. 1, pp. 5–13. (In Russ.)
6. Andryushkov A.A. [The formation of Russian identity as an aim of educational system philosophy that creates future]. *Educational Studies Moscow*, 2011, no. 3, pp. 287–300. (In Russ.)
7. Salakhova E.K. [Modern problems of conducting socio-environmental accounting and making report]. *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika = Vestnik of Astrakhan State Technical University. Series: Economics*, 2014, no. 2, pp. 120–128. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-organizatsii-sotsialno-ekologicheskogo-uchyota-i-sostavleniya-otchyotnosti/viewer> (In Russ.)

8. Zenkina I.V. [Increasing the informative and analytical value of public non-financial reporting]. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting*, 2019, vol. 22, no. 1, pp. 4–23. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ia.22.1.4>
9. Shilovskaya M.S. [The comprehensive characteristics of the concept Integrated Information]. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting*, 2019, vol. 22, no. 2, pp. 158–173. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ia.22.2.158>
10. Tryastsina N.Yu. [Presentation of information in integrated reporting to assess the investment attractiveness of companies]. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting*, 2018, vol. 21, no. 3, pp. 281–296. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ia.21.3.281>
11. Radaev V.V. [Farewell to the Soviet ordinary man!]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' = Social Sciences and Contemporary World*, 2018, no. 3, pp. 51–65. (In Russ.)
12. Davis K. Can Business Afford to Ignore Social Responsibilities? *California Management Review*, 1960, vol. 2, iss. 3, pp. 70–76.
URL: <https://doi.org/10.2307/41166246>
13. Davis K. The Case For and Against Business Assumption of Social Responsibilities. *Academy of Management Journal*, 1973, vol. 16, iss. 2, pp. 312–322. URL: <https://doi.org/10.5465/255331>
14. Aupperle K.E., Carroll A.B., Hatfield J.D. An Empirical Examination of the Relationship between Corporate Social Responsibility and Profitability. *Academy of Management Journal*, 1985, vol. 28, iss. 2, pp. 446–463.
URL: <https://doi.org/10.5465/256210>
15. Carroll A.B. A Three-Dimensional Conceptual Model of Corporate Performance. *The Academy of Management Review*, 1979, vol. 4, iss. 4, pp. 497–505.
16. Hess D. Social Reporting and New Governance Regulation: The Prospects of Achieving Corporate Accountability Through Transparency. *Business Ethics Quarterly*, 2007, vol. 17, iss. 3, pp. 453–476.
URL: <https://doi.org/10.5840/beq200717348>
17. Montiel I. Corporate Social Responsibility and Corporate Sustainability: Separate Pasts, Common Futures. *Organization & Environment*, 2008, vol. 21, iss. 3, pp. 245–269. URL: <https://doi.org/10.1177/1086026608321329>

18. Murray K.B., Montanari J.B. Strategic Management of the Socially Responsible Firm: Integrating Management and Marketing Theory. *Academy of Management Review*, 1986, vol. 11, iss. 4, pp. 815–827.
URL: <https://doi.org/10.5465/amr.1986.4284013>
19. Tuzzolino F., Armandi B.R. A Need-Hierarchy Framework for Assessing Corporate Social Responsibility. *Academy of Management Review*, 1981, vol. 6, iss. 1, pp. 21–28. URL: <https://doi.org/10.2307/257137>
20. Freeman R.E. Stakeholder Management: A Stakeholder Approach. Marshfield, MA, Pitman Publishing, 1984.
21. Phillips R.A. Stakeholder Theory and a Principle of Fairness. *Business Ethics Quarterly*, 2003, vol. 7, iss. 1, pp. 51–66.
URL: <https://doi.org/10.2307/3857232>
22. Goodpaster K.E. Conscience and Corporate Culture. Malden, MA, Blackwell Publishing, 2007.
23. Porter M.E., Kramer M.R. Creating Shared Value. *Harvard Business Review*, 2011, vol. 89, iss. 1/2, pp. 62–77.
24. Mikhailov S.V. *Mirovoi okean i chelovechestvo* [The world ocean and humankind]. Moscow, Ekonomika Publ., 1969, p. 397.

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.